

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ

№29

Декабрь 2017

В сфере
государственного управления и
государственной службы

**Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан**

ОГЛАВЛЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ НОВОСТИ	4
Почему правительственные профессионалы имеют большую ценность.....	4
КОРОТКО О ГЛАВНОМ	5
Правительство в бизнесе: друг или враг?	5
Государственная служба может выиграть награду «Самая низкая зарплата в государственном секторе»	5
Подготовка к Сингапуру 4.0	5
МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА	7
Рост налогов должен помочь социальному видению	7
ТЕМАТИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ АКАДЕМИИ: ПАНОРАМА	8
Вопросы внедрения института лоббизма в Казахстане	8
Либерализация и ее влияние на параметры «доступности, прозрачности и надежности» в банковских услугах	12
ИНТЕРЕСНО & ПОЛЕЗНО	14
В чем должна заключаться роль лидера?	14
Объяснение казахстанской идентичности: суперэтническая идентичность, этническая принадлежность, язык и гражданство.....	16
ЦИФРАНЕДЕЛИ	17
Рейтинги показали рост по федеральной вовлеченности сотрудников за всю историю США.....	17
CALL FOR PAPERS	19
2018 APPAM International Conference: Public Policy for Sustainable Metropolitan Development	19
РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИЗДАНИЯ	21
Risk and Resilience: Global Learning across the Age Span	21
Academics in Action! A Model for Community-Engaged Research, Teaching, and Service.....	21
Shortcut or Piecemeal: Economic Development Strategies and Structural Change	21

Почему правительственные профессионалы имеют большую ценность

Декабрь, 2017

Пол Р. Веркуил (Paul R. Verkuil)

Ключом к совершенствованию деятельности правительства является укрепление и оценка передового опыта на государственной службе.

Основная проблема заключается в том, что карьерные чиновники, незаменимые профессионалы от деятельности которых жизненно зависит государство, не поощряются должным образом, игнорируются или даже смещаются. Вместо этого федеральные агентства полагаются на частных подрядчиков. Как следствие во многих случаях ключевые чиновники теряют контроль на всех уровнях системы, которая управляет государственной политикой и предоставляет государственные услуги.

Сегодня государство нуждается в кардинальных переменах. Необходимо сбалансировать систему государственной службы, оценивая границы возможного. Слишком много правительственных неудач вызваны неспособностью государственных органов контролировать ситуацию.

Самые известные недавние провалы государственной политики были связаны с созданием веб-сайта по социальному страхованию для граждан, возмещением федеральных налогов, кризисом питьевой воды, проблемой поддержки приемных семей.

Эти неудачи можно устранить, сохранив при этом «смешанность» рабочей силы среди государственных служащих, политических лидеров и подрядчиков. Однако нам необходимо поддерживать карьерную службу, способную управлять общим процессом.

Профессиональное правительство требует взаимосвязи между физической и человеческой инфраструктурой, показывая при этом, как часто одно зависит от другого. По своей сути, хорошее правительство требует компетентного и преданного делу персонала. Это ресурсы, которые нужно развивать и защищать. Это такие же активы, как мосты, дороги и многие другие услуги, предоставляемые государством.

Более подробно:

<https://www.theregreview.org/2017/12/04/verkuil-government-professionals-matter/>

global-is-asian

Правительство в бизнесе: друг или враг?

Бывший министр Сингапура Лим Хви Хуа (Lim Hwee Hua) в недавней гостевой лекции в Школе государственной политики Ли Куан Ю отметила необходимость тесного сотрудничества правительственных организации с бизнес-сообществом. Так по какой причине правительство должно быть в бизнесе?

Правительства регулируют и предоставляют услуги в сфере транспорта и коммунальных услуг, а также создают и курируют организации по защите национальных интересов. В случае предоставления капитала, правительству необходимо распределять роли, а также контролировать правильное исполнения проектов.

CSW
CIVIL SERVICE WORLD

Государственная служба может выиграть награду «Самая низкая зарплата в государственном секторе»

Дейв Пенман, эксперт в сфере государственной службы, во время выступления на симпозиуме в Университете Гринвича по оплате труда в государственном секторе отметил необходимость реализации новой политики. По его мнению, система оплаты труда государственных служащих обернулась в фарс и катастрофу одновременно, правительству необходимо снять 1% ограничение, а также принять меры по устранению разрыва с частным сектором.

THE
STRAITS
TIMES

Подготовка к Сингапуру 4.0

Вырисовываются очертания 4-й индустриальной эволюция, движимой технологическим прорывами искусственным интеллектом. Сингапур должен пересмотреть свое видение.

Мир находится на пороге 4-й промышленной революции. Термин, введенный в оборот профессором Клаусом Швабом, основателем Всемирного экономического форума, обозначающий переход технологий от компьютерных

систем к интегрированным кибер-физическим, биологическим и интеллектуальным системам.

Почти все то, что мы знаем, используем и делаем сегодня, основывается на существующей, но быстро устаревающей модели 3.0, которая была задумана почти 50 лет назад.

Рост налогов должен помочь социальному видению

Декабрь, 2017

Чуа Муй Хун (Chua Mui Hoong)

Никто не любит уплачивать налоги, поэтому вполне обоснованно наводнение жалоб, вызванных с увеличением налогов.

Премьер-министр Ли Сянь Лун поднял эту проблему в ноябре на съезде Народной партии, когда сказал, что увеличение налогов неизбежно по мере роста государственных расходов.

Не является абсолютным новшеством то, что налоги в Сингапуре должны расти. Государственные расходы превысили операционные доходы в течение многих лет, и государству пришлось полагаться на инвестиционный доход из резерва, чтобы компенсировать разницу.

Правительство также пояснило, что хочет повысить социальные налоги на здравоохранение, поскольку население стареет; на образование и дошкольное образование.

Амбициозные планы также направлены на модернизацию инфраструктуры Сингапура – расширение сети железных дорог; строительство пятого терминала аэропорта; развития мега-порта в Туасе и др.

Правительство объяснило необходимость повышения налогов, указав на прогнозируемое увеличение расходов.

Критики, в свою очередь, заявили, что правительство располагает достаточными финансовыми резервами, чтобы полагаться на повышение налогов. Некоторые также говорят, что правительство может урезать свои собственные расходы, например, высокие заработные платы в государственном секторе.

Несмотря на то, что любое повышение налогов вызывает недовольство, текущую дискуссию можно поднять на ступеньку выше, если правительство и люди будут придерживаться более широкого взгляда на проблему.

Нынешняя дискуссия носит раздельный характер. Вместо того, чтобы реагировать на рост налогов каждый раз, мы должны дискутировать о том, какое общество мы планируем создавать, и какие льготы и система налогообложения должны быть в этом обществе.

Более подробно:

<http://www.straitstimes.com/opinion/tax-hikes-must-aid-a-social-vision>

Вопросы внедрения института лоббизма в Казахстане

Декабрь, 2017.

Ельмира Мухаметкалиева
Докторант Института Управления

Лоббизм в Казахстане принято считать как отрицательную практику воздействия на законодательные и исполнительные органы власти. Однако, в демократических странах мира лоббистская деятельность (США, Канада, Германия и Европейский союз) [1, стр.16] является цивилизованной формой влияния общества «снизу» в лице определенных групп на аппарат государственной власти. Основными ключевыми аспектами лоббистской деятельности в демократических обществах являются доступ к представителям государственной власти , и ожидание лоббистов в результате такого доступа. Лоббирование в качестве искусства политического убеждения применяется в отношении представителей органов государственной власти, решения которых в той или иной степени способны повлиять на жизнь общества.

Лоббизм – как форма влияния на представителей власти существовал давно. На форумах как Греции, так и Рима присутствовали древние лоббисты, которые стремились влиять как на сенаторов, так и на плебеев в решении вопросов повестки дня. Цари, правители и князья были ополчены придворными, и те придворные были лоббистами своего времени [2, стр. 7]. В Англии общественность могла встретиться с депутатами парламента в фойе Палаты общин. Поэтому слово лобби, которое происходит от латинского слова «lobia (lobium)» что означает прихожую или вестибюлю в здание стало ассоциироваться встречами с представителями власти, а далее трансформировалось в группы интересов, влияющие на этих представителей [3, стр.2-3].

Истоки современного лоббизма лежат в Вашингтоне. При правлении Президента Соединенных Штатов Америки (далее - США) Улисса С. Гранта (1869-1877) президент и его люди собирались в холле отеля Уиллард и там проводили в не формальной обстановке встречи с разными людьми, обсуждали их проблемы и небескорыстно давали обещания их решить [4, стр. 58]. Так, в ту пору лоббистская деятельность приобрела коррупционный характер. В конце XIX в. лоббисты со своими просьбами приходили в Конгресс США, ждали в холлах, приемных и кулуарах, так как, им не разрешалось заходить в залы заседаний, где принимались законы [5, стр. 11]. Представители разных групп ожидая в холле или фойе здания Конгресса старались заранее собрать информацию от конгрессменов и их помощников об их намерениях, и в итоге призывали голосовать «за» или «против» в

зависимости от интересов представляемых ими групп. Данная практика явилась основой для современной концепции лоббирования. [2, стр.6].

Со временем подобное «лоббирование» развивалось от ожидания в коридорах до более широкого комплекса мероприятий, начиная от предоставления информации и заканчивая оказанием политической или даже финансовой поддержки. Эта последняя деятельность иногда превращалась во взяточничество и создала плохую репутацию лоббированию среди простого народа. В этой связи в 1928 году Сенат США попытался принять законопроект, требующий от лоббистов регистрации у секретаря Сената и секретаря Палаты представителей. Однако Палата не пропустила этот законопроект, и только в 1946 году Конгресс принял Федеральный закон о лоббировании, который требовал от любого лица или организации, пытающихся «прямо или косвенно» влиять на принятие или отклонение любого закона, регистрировать свои данные (включая оклады и расходы) у должностных лиц обеих палат Конгресса [2, стр.7]. Таким образом, именно в США зародилось организованное коммерческое лоббирование.

Исходя из истории возникновения лоббизма можно сделать вывод о том, что лоббирование существует столько же, сколько существует политическая власть и является одновременно естественным и неизбежным. Так как, всякий раз когда определенная группа людей обладают властью над обществом, будет другая группа, пытающиеся убедить осуществлять эту власть тем или иным образом.

Современное лоббирование – это деятельность, которая заключается в проведении мероприятий, способных прямо или косвенно повлиять на любой процесс разработки, применения или толкования законодательных мер, стандартов, правил и, в целом на любые действия или решения, принимаемые ведущими органами государственной власти [6, стр. 47]. Тем самым, лоббирование играет жизненно важную роль в политическом процессе, поскольку оно усиливает информированные дискуссии и обеспечивает, экспертной информацией и специальными знаниями процесс разработки политики. Политики и лица, принимающие решения, не всегда имеют специальных знания во всех областях, в которых они действуют. Поэтому крайне важно, чтобы лица, обладающие экспертными знаниями, включая бизнес сектор, благотворительные организации и торговые ассоциации, стремились обучать, информировать и консультировать государственных деятелей [7, стр. 13].

В Казахстане вопрос внедрения института лоббизма среди представителей органов законодательной и исполнительной власти обсуждался неоднократно, однако в последнее время вопросу правового регулирования лоббистской деятельности особое внимание

уделяется Агентством по делам государственной службы и противодействию коррупции (далее - АДГС ПК). Так, Заместитель председателя АДГС ПК Алик Шпекбаев на круглом столе в Сенате Парламента Республики Казахстан предложил внедрить институт лоббизма [8]. Прежде чем переходить к обсуждению вопросов применения и внедрения лоббизма в Казахстане, будет уместным провести обзор практики применения лоббизма в зарубежных странах.

В настоящее время, в ряде стран лоббирование является узаконенной деятельностью и характеризуется как «усилия, с помощью которых различные группы или отдельные лица пытаются обеспечить принятие или отмену законодательных актов». Целью законодательной регламентации лоббистской деятельности является ликвидация подкупа должностных лиц и давления на представителей власти и других злоупотреблений. Тем не менее, конечная цель такого регулирования, по словам 35-го президента Джона Ф. Кеннеди, заключается в том, чтобы «разумной законодательной деятельности Конгресса способствовали обсуждение аргументов, позиции и мнения всех слоев населения» [9, стр. 79].

Однако практика законодательной регламентации лоббистской деятельности в зарубежных странах существенно различается. Так, в Австрии, Ирландии, Польше действует закон регулирующий лоббирование и представление интересов и предусматривающий регистрацию лиц, осуществляющих лоббистскую деятельность. Во Франции Сенат принял внутренние правила, касающиеся деятельности представителей интересов, которые обязывают опубликовать список организаций, заслушанных совместно с законодательным отчетом, с 2016 года, министр финансов Франции объявил о создании обязательного национального регистра лоббистов. Бундестаг Германии стал первым парламентом в ЕС, принявшим конкретные правила регистрации представителей интересов в 1972 году. В Литве Закон о лоббистской деятельности запрещает лоббистам занятие государственных должностей на республиканском и муниципальном уровнях и занятие должности судьи. В Нидерландах нет специального законодательства о лоббизме, однако с 1 июля 2012 года (в рамках правил процедуры) был введен регистр лобби, применимый только к Палате представителей Нидерландов. Сенат не располагает правилами процедуры и кодексом поведения лоббистов. В Польше Закон о законодательном и нормативном лоббировании, принятый Сеймом в июле 2005 года, способствует повышению прозрачности законодательного процесса, и требует от государственных органов (но не отдельные парламентарии) публиковать в Бюллетене общественной информации всю текущую информацию о профессиональной лоббистской деятельности,

направленной на них (Законодательный след). В Словении лоббирование регулируется Законом о добросовестности и предупреждении коррупции [10].

Учитывая сложившуюся отличительную практику правового регулирования лоббизма в зарубежных странах, на примере конкретных стран, как США, Канада, Германия, Франция, Европейский Союз проведем анализ действующей практики по вопросам лоббистской деятельности.

Использованные источники:

1. Examining and Assessing the Regulation of Lobbyists in Canada, the USA, the EU institutions, and Germany: A Report for the Department of the Environment, Heritage and Local Government By Dr. Raj Chari and Dr. Gary Murphy, DCU, <http://www.lobbyists.ru>;

2. Lobbying. The Art of Political Persuasion, Lionel Zetter, Great Britain, 2008, <http://lobbying.ru>;

3. Legal determinants of lobbying in the United States and the European Union, Monika Sady, M.Sc., 2008, <http://www.uek.krakow.pl>;

4. Лоббизм. Малько, *Общественные науки и современность*, № 4, 1995 г., <http://ecsocman.hse.ru>;

5. ЛОББИЗМ Курс лекций, Н. Н. Меньшенина, М. В. Пантелеева, <http://elar.urfu.ru>;

6. LOBBYING. Strategies and techniques of intervention, 1994 Frank J. FARNEL, <http://www.frankfarnel.com>;

7. Strengthening Transparency Around Lobbying, Committee on Standards in Public Life, Chair: Lord Paul Bew, November, 2013, <https://www.gov.uk/>;

8. «Легализовать лоббизм предлагают в Казахстане», 27 Апреля 2017, Динара Куатова, <http://abctv.kz>;

9. Legislation and Administration: Lobbying -- MultiState Statutory Survey -- Requirements and Procedures for Lobbying Activities Frank P. Maggio, <http://scholarship.law.nd.edu>;

10. Specific legislation on lobbying in the EU Member States, Christian, <http://www.aalep.eu/>

Либерализация и ее влияние на параметры «доступности, прозрачности и надежности» в банковских услугах

Декабрь, 2017

Асель Жунусова
Докторант Института Управлении

Развитие сферы производства услуг в каждом обществе основано на желании приобретать услуги качественного уровня, что в свою очередь привело к преобладанию доли потребления услуг в экономически развитых странах с обществом, предъявляющим высокие требования к уровню и качеству получаемой услуги.

Развитие сферы услуг связано с понятием постиндустриальное общество, в котором высоко ценится качество и уровень производимых и потребляемых услуг. Если в доиндустриальном и индустриальном обществе ценились только высокое качество сельскохозяйственной и промышленной продукции, то в постиндустриальном обществе человек уже не считает свою жизнь качественной без высокотехнологичной медицины, образования, интернет связи и банковских услуг.

«Качество» трудноизмеримый индикатор услуг здесь важными показателями качества опыт, время и место и даже физическое и моральное состояние человека оказывающего услуги. Понятие «качество услуги» часто характеризуют терминами доверие к производителю услуг и его надежность, так как качество услуги трудно определить до приобретения услуги, потребителю остается только довериться и выбрать того производителя, который предлагает подходящий вариант, или которого рекомендуют знакомые.[1, 2]

Государство, частный бизнес и население для оценки и определения уровня развития сектора услуг подходят с разных точек зрения. Оценки развития сектора услуг в государственных макроэкономических масштабах применимы показатели доли услуг в общем производстве. Инструментами производительности труда могут быть нормирование, стандартизация и различные льготы. Частный сектор и население ощущает характеристику развитости сферы производства услуг с помощью доступности, надежности и качества производимой и последовательно потребляемой услуги. Понятие либерализации связывают с развитием макроэкономических показателей сектора производства услуг, доступности, качества и надежности [3].

В мировом сообществе об уровне развития сферы услуг и ее связях с либерализацией экономики изучали такие исследователи как Д. М. Арнольд, А. Матту, и Д. Нарцисо, Б. С. Йаворсик, казахстанские исследователи Роман Вакульчук, Фаррух Ирназаров, Александр

Либман, Д. Йенсен и Д. Тарр.

Д. М. Арнольд, А. Матту, и Д. Нарцисо в 2008 году проводили свое исследование взаимосвязи производительности предприятий и уровнем их доступа к средствам связи, электроэнергии и финансовым услугам. Выводом исследователей стало обнаружение значительной связи между производительностью и степенью доступности услуг. Теоретическое обоснование важности иностранных участников в производстве услуг для развивающихся стран обосновывали в своей работе такие как Маркусен, Рузерфорд и Д. Тарр в 2005 году.

Д. М. Арнольд, Б. С. Йаворсик, и А. Матту в 2011 году также проводили свое исследование в Чешской Республике, выводами в данной работы стало нахождение положительной взаимосвязи между реформами в секторе услуг, допуском иностранных участников и производительностью в перерабатывающих отраслях. В 2012 году исследования в области либерализации проводили Роман Вакульчук, Фаррух Ирназаров, Александр Либман, которые обнаружили формальные и неформальные барьеры в секторе услуг.

Д. Йенсен и Д. Тарр в 2006-2009 годах проводили количественную оценку влияния вступления Казахстана в ВТО, в результате которой демонстрировали необходимость либерализации барьеров для транснациональных поставщиков услуг.

Таким образом, резюмируя вышеперечисленные исследования, можно предположить, что либерализация барьеров в сфере производства услуг, влияет на повышение производительности и степени доступности в отраслях производства услуг, как следствие привлечения в экономику транснациональных поставщиков. Согласно исследованиям рост производительности в сфере услуг способен оказать мультипликативный эффект на сектор переработки.

Перечень использованной литературы:

1. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс., Пер. с англ. – М.:Вильям, 2007. 656 с.
2. Новаторов Э.В. Маркетинг услуг: теория и технология, Монография, - СПб: 2015, 200 с.
3. Влияние либерализации сферы услуг на производительность отрасли, экспорт и развитие: эмпирические исследования в странах с переходной экономикой. Под редакцией Дэвид Д. Тарра, 2012. 218 с.
4. Arnold J. M., Mattoo A., and Narciso G. "Services inputs and firm productivity in Sub-Saharan Africa: Evidence from firm-level data." *Journal of African Economies*. 2008.
5. Arnold, J. M., B. S. Javorcik, and A. Mattoo. "Does services liberalization benefit manufacturing firms: Evidence from the Czech Republic," *Journal of International Economics*, 85 (1). 2011.
6. Роман Вакульчук, Фаррух Ирназаров, Александр Либман, Либерализация торговли услугами в Казахстане и Узбекистане: анализ формальных и неформальных барьеров, Всемирный банк. 2010.
7. Йенсен Д. и Тарр Д. Влияние вступления Казахстана во всемирную торговую организацию: количественная оценка, Всемирный Банк. 2010.

В чем должна заключаться роль лидера?

Декабрь, 2017

Сюзан Паддок (SusanPaddock)

Есть тысячи книг по лидерству. Предполагается, что около 500 новых наименований, относящихся к лидерству, появляются каждый год и столько же статей в журналах. В то время как все могут согласиться с тем, что лидерство имеет важное значение, списки задач для лидера каждый составляет по-своему, и иногда они могут даже противоречить друг другу. Лидер - это слуга, или управляющий, или генерал или что-то еще? Как человек может определить, что важно для лидерства?

В последние несколько лет возникли три задачи, которые имеют первостепенное значение для лидера: создание позитивной организационной культуры, использование технологий и выдвижение альтернативных вариантов.

Некоторые считают, что организационная культура осязательна: ее можно увидеть и почувствовать, когдаходишь в рабочее место. Как люди работают? Есть ли признаки совместной работы или сотрудничества между сотрудниками? Как передается информация? Имеются ли признаки того, что организация регулярно празднует достижения? Можно ли проследить цель организации в работе каждого сотрудника? Лидер, будучи образцом для подражания и вовлеченным членом организации, имеет жизненно важное значение в формировании ее культуры. При наличии позитивной, подтверждающей культуры такие проблемы, как дискриминация, реже возникают и быстрее решаются, в случае возникновения.

Вторая задача лидера - использовать технологий. Правительство по-прежнему ориентировано на людей, но на сегодняшний день они менее эффективны и более дорогостоящие, чем услуги, оказываемые с помощью технологий. Лидеры должны искать технологий, которые улучшают услуги и снижают избыточность и неэффективность. Это не должны быть крупные, дорогие и долгосрочные программы.

Например, город Лас-Вегас устанавливает камеры, чтобы увидеть, работают ли усилия города по уменьшению количества людей, которые живут на улице, и определить условия, которые привели к автомобильно-пешеходным авариям. Таким образом, лидер должен искать технологические инновации, которые могут быть адаптированы во благо населения.

Третья задача лидера - находить и выдвигать альтернативы. Uber и Lyft изменили, всеобщее мнение о такси. Независимые книжные магазины теперь предоставляют альтернативы в виде онлайн книжных

магазинов, и они процветают. На каждом рабочем месте есть люди с идеями – идеями, которые некоторые могут считать сумасшедшими, но которые выдвигают альтернативные способы мышления.

Позитивные организационные культуры, технологические инноваций и поддержка и выдвижение индивидуальных усилий и альтернативных идей приводят к тому, что организация становится более эффективным и является местом, поддерживающим как сотрудников, так и клиентов/граждан.

Более подробно:

<https://patimes.org/leader/>

Объяснение казахстанской идентичности: суперэтническая идентичность, этническая принадлежность, язык и гражданство

Сентябрь, 2017

Кристофер Майкл Рис (Kristoffer
MichaelRees) и Нора Вебб Уильямс
(Nora Webb Williams)

После распада Советского Союза демографический состав страны представлял собой дилемму для правительства Казахстана: Стоит ли выдвигать казахскую идентичность в качестве первостепенной, возможно, отчуждая большое не казахское население? Или нужно выступить за неэтническую национальную идентичность? Как эти решения будут приниматься в свете глобальных норм либерального мультикультурализма? И, что критически важно, будут ли граждане реагировать на новые рамки идентичности?

В данной работе дается эмпирический взгляд на создание суперэтнической идентичности в Казахстане, то есть на развитие национальной идентичности, которую отдельные лица ставят выше или наряду с их этнической идентичностью. Была изучена Ассамблея народа Казахстана, чтобы описать, как политика Казахстана пересекается с теориями национализма и государственного строительства. Затем используются упорядоченные вероятностные модели для анализа данных опроса 2014 года, чтобы изучить, как граждане Казахстана ассоциируются с “казахстанской” суперэтнической идентичностью.

Выводы свидетельствуют о том, что, несмотря на риторику Ассамблеи народа, в Казахстане по-прежнему существуют значительные барьеры на пути принятия суперэтнической идентичности на уровне граждан, особенно в отношении языка. Однако многие люди претендуют на ассоциацию с казахстанской идентичностью, особенно те, кто высоко ценят гражданство.

Более подробно:

Nationalities Papers, 2017, Vol. 45, No. 5, 815-839

Рейтинги показали рост по федеральной вовлеченности сотрудников за всю историю США

Декабрь, 2017

Данные о лучших позициях в федеральном правительстве США в 2017 году показали, что федеральная рабочая сила обладает высокой миссией и нацелена на оказание услуг населению.

Некоммерческая, непартийная организация Partnership for Public Service совместно с Deloitte опубликовали Отчет о лучших позициях в федеральном правительстве, который показал увеличение в 2,1 раза доли федеральных служащих по сравнению с 2016 годом (61,5 балла из 100). Это самый высокий балл с 2011 года, и в течение предыдущих двух лет он улучшился на 2,5 пункта.

Large Agencies		Midsize Agencies		Small Agencies		Agency Subcomponents	
Click on the links below to view an agency's full report. Click on the column headings to sort by rank, agency name, score or change.							
SORT: RANK ↑							
Rank ↑	Agency	2017	2016	Change (2016-17)			
1	National Aeronautics and Space Administration (NASA)	80.9	78.6	2.3 ↑			
2	Department of Health and Human Services (HHS)	70.4	66.4	4.0 ↑			
3	Department of Commerce (DOC)	69.2	67.9	1.3 ↑			
4	Department of Transportation (DOT)	67.6	63.4	4.2 ↑			
5	Intelligence Community (IC)	66.6	67.0	-0.4 ↓			
6	Department of Labor (DOL)	66.2	65.7	0.5 ↑			
7	Department of Agriculture (USDA)	65.9	63.1	2.8 ↑			
8	Department of State (DOS)	64.0	66.8	-2.8 ↓			
9	Department of the Interior (DOI)	63.9	61.0	2.9 ↑			
10	Department of the Navy (DON)	63.8	60.7	3.1 ↑			

Источник: <http://bestplacestowork.org>

Трехлетний рост вовлеченности сотрудников сопровождается совместными усилиями правительственных организаций по совершенствованию взаимодействия сотрудников с непосредственными руководителями и их функциями. На основе этого возникает необходимость продолжать повышать профессионализм сотрудников – от обучения и развития лидеров до обеспечения сотрудников положительной рабочей средой и ресурсами, в которых они нуждаются.

Данный отчет представляет собой полную оценку того, как федеральные государственные служащие рассматривают свои **Дайджест АГУ**

рабочие места и функции, обеспечивая понимание участия работников по вопросам, начиная от руководства и оплаты труда, заканчивая инновациями и балансом между работой и жизнью. Привлечение сотрудников означает удовлетворение и приверженность сотрудников и готовность сотрудников прилагать дискреционные усилия для достижения результатов.

Более подробно:

<https://ourpublicservice.org/publications/viewcontentdetails.php?id=2150>

2018 APPAM International Conference: Public Policy for Sustainable Metropolitan Development

Mexico City, Mexico
July 19 - 20, 2018

The LBJ School of Public Affairs at the University of Texas at Austin and the Instituto Tecnológico Autónomo de México (ITAM) are jointly organizing the 2018 conference.

Located in one of the world's largest metropolitan areas, the 2018 conference comes some 18 months after the 2016 bi-decennial UN-Habitat III conference in Quito and the adoption of the "New Urban Agenda" (NUA). The NUA presents a paradigm shift based on the science of cities and lays out standards and principles for the planning, construction, development, management, and improvement of urban areas along its five main pillars of implementation: national urban policies, urban legislation and regulations, urban planning and design, local economy and municipal finance, and local implementation. The NUA also incorporates the United Nations 2015 sustainable development agenda which sets goals to end poverty, protect the planet, and ensure prosperity for all, embodied in 17 Sustainable Development Goals (SDGs). The SDGs propose specific targets to be achieved over the next 15 years and include: Poverty, Good Health and Wellbeing; Quality Education; Clean Water and Sanitation; Affordable and Clean Energy; Decent Work and Economic Growth; Sustainable Cities and Communities; Climate Action, etc. For further details on the New Urban Agenda and SDGs and targets, please visit the Habitat III and United Nations websites.

Both the conference theme, and the venue of Mexico City offer an excellent opportunity for a wide range of session papers and posters presentations relating primarily to sustainability in cities, especially those related closely to the aforementioned NUA and the SDGs. Given the conference location in one of the world's largest megacities we invite submissions with a metropolitan focus (albeit not exclusively so), with a "steer" towards larger cities, especially those with multi-jurisdictional governmental structures and governance challenges. Specifically, submissions are invited for sessions that focus upon, or intersect with tracks within the broad Policy Areas listed here.

APPAM invites researchers, analysts and policymakers to critically reflect on their experiences working on issues of public policy and urban development.

We are soliciting abstracts for the four following submission types. All submissions must be **in English** and completed by **February 7, 2018**.

Individual papers to be integrated into panels

For submission you must include:

Submitter name, affiliation, and email address

Paper title

Presenter name, affiliation, and email address

Abstract between 150 – 250 words

Panels made up of 3 – 5 papers

For submission you must include:

Submitter name, affiliation, and email address

Panel title

3 – 5 papers to be presented as part of the panel; Each paper must include a title, presenting author, and abstract of 150 – 250 words.

Overall panel abstract of 150 – 250 words

Panel organizer name, affiliation, and email address

Panel chair name, affiliation, and email address

Roundtables

For submission you must include:

Submitter name, affiliation, and email address

Roundtable title

Abstract between 150 – 250 words

2 – 4 speakers with names, affiliations, and email addresses

Roundtable organizer name, affiliation, and email address

Roundtable moderator name, affiliation, and email address

Posters

For submission you must include:

Submitter name, affiliation, and email address

Paper title

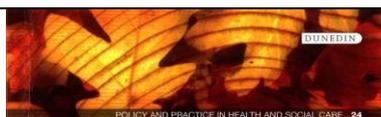
Presenter name, affiliation, and email address

Abstract between 150 – 250 words

Learn more:

<http://www.appam.org/events/international-conferences/2018-appam-international-conference/>

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИЗДАНИЯ

RISK AND RESILIENCE
GLOBAL LEARNING ACROSS THE AGE SPAN
Edited by Charlotte L. Clarke,
Sarah Rhynas, Matthias Schwannauer
and Julie Taylor

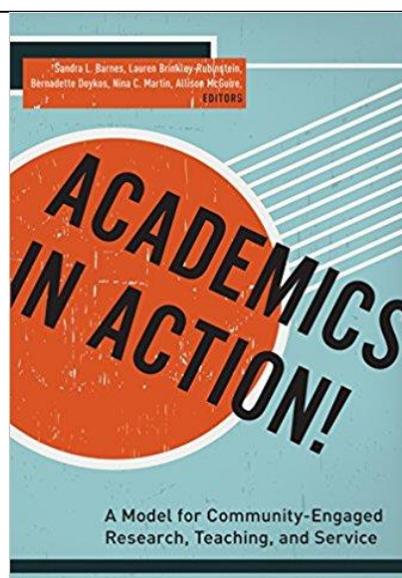
Risk and Resilience: Global Learning across the Age Span

Charlotte L. Clarke, Sarah Rhynas, Matthias Schwannauer,
Julie Taylor
2017

Книга включает труды международных авторов, которые поднимают вопросы риска и устойчивости в сфере здравоохранения и социальной помощи. Авторы смотрят на проблемы риска и устойчивости по возрастным категориям. Рассмотрены три основополагающие концепции: роль ответственности и оценка рисков; права человека и гражданство; организация и независимость.

Более подробно:

<https://www.questia.com/library/120094589/risk-and-resilience-global-learning-across-the-age>

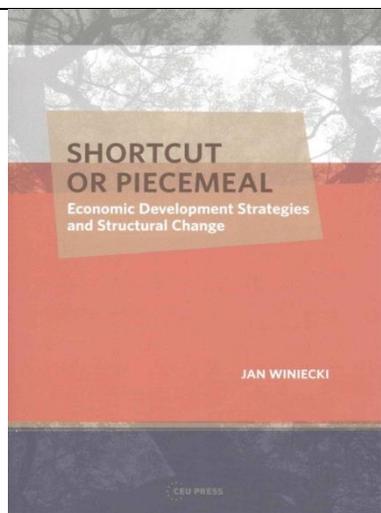
Academics in Action! A Model for Community-Engaged Research, Teaching, and Service

Sandra L. Barnes, Lauren Brinkley-Rubinstein, Bernadette Doykos, Nina C. Martin, Allison McGuire
2016

Академическую сферу часто называют башней из слоновой кости, изолированной от окружающего ее сообщества. Представляя теорию, концепцию и реализацию социально-вовлеченной программы для Университета Вандербилта, книга описывает более интегрированную модель, в которой студенты и преподаватели работают с сообществами, учатся у них и используют результаты, полученные из теорий и исследований, для выработки решений проблем сообществ.

Более подробно:

<https://www.questia.com/library/120090360/academics-in-action-a-model-for-community-engaged>

Shortcut or Piecemeal: Economic Development Strategies and Structural Change

Jan Winięcki
2017

Ян Винецкий, один из ведущих либеральных экономистов в Европе, представляет глубокий, эмпирический анализ статистических систем и стратегий. Он раскрывает их теоретические и философские заблуждения, и объясняет, почему они не преуспели в экономической сфере, а также описывает успехи свободных рыночных систем.

Более подробно:

<https://www.questia.com/library/120092204/shortcut-or-piecemeal-economic-development-strategies>

